

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:37.018.11(091)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.17

«Мужское детство» на примере представителей дворянского сословия второй половины XIX — начала XX века

Марина Сергеевна Трегубова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, marina_tregubova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4794-6699>

Аннотация. В статье дан анализ «мужского детства» представителей дворянского сословия во второй половине XIX — начале XX века. Для дворянской семьи рождение мальчика — особенное семейное событие, ведь именно ему предстояло стать продолжателем рода, фамилии, семейного дела и профессии. Матери являлись знаковой фигурой как в детстве мальчиков, так и во взрослой жизни. Мать была воспитателем, другом и помощником. А зачастую ее авторитет диктовал полное подчинение слову и делу. В этот период существенно менялась роль отцов в отношении детей. Несмотря на служебную занятость, отцы, как и матери, принимали участие в воспитании и обучении сыновей. В воспитании мальчиков отцы проявляли строгость, готовя их к самостоятельной и сложной жизни. В детстве мальчиков особое внимание уделялось физическому воспитанию. Спортивные игры, верховая и велосипедная езда, гимнастика не только укрепляли здоровье, но и закладывали основы мужественности. С помощью досуговых практик мальчики не только развивались умственно и физически, но и осваивали социальные нормы морали и поведения. Игры «в солдатиков» и войну были не только способом весело проводить время, но и подготовкой к принятию на себя роли защитников и воинов.

Ключевые слова: биография, мужское детство, дворяне-мужчины, мемуары, повседневность, мужественность, XIX век, родители, физическое воспитание, спорт.

Для цитирования: Трегубова М. С. «Мужское детство» на примере представителей дворянского сословия второй половины XIX — начала XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 248—260. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/17_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.17.

Original article

“Male childhood” on the example of representatives of the nobility of the second half of the 19th — early 20th centuries

Marina S. Tregubova

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, marina_tregubova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4794-6699>

Abstract. The article analyzes the “male childhood” of representatives of the nobility in the second half of the 19th — early 20th centuries. For a noble family, the birth of a boy was a special family event, because it was he who was to become the successor of the clan, surname, family business and profession. Mothers were an iconic figure both in the childhood of boys and in adulthood. Mother was a teacher, a friend and a helper. Often her authority dictated complete obedience to word and deed. During this period, the role of fathers in relation to children changed significantly. Despite their official employment, fathers, like mothers, took part in the upbringing and education of their sons. In the upbringing of boys, the fathers showed strictness, preparing them for an independent and difficult life. In the childhood of boys, special attention was paid to physical education. Sports games, horse riding and cycling, gymnastics not only improved health, but also laid the foundations of masculinity. With the help of leisure practices, the boys not only developed mentally and physically, but also mastered the social norms

© Трегубова М. С., 2023

of morality and behavior. Soldier games and war games were not only a way to have fun, but also a preparation for taking on the role of defenders and warriors.

Keywords: biography, male childhood, male nobles, memoirs, everyday life, masculinity, 19th century, parents, physical education, sports.

For citation: Tregubova M. S. “Male childhood” on the example of representatives of the nobility of the second half of the 19th — early 20th centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 248—260. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.17>.

Введение

История повседневности неразрывно связана с одной из ключевых тем любой биографии — с детством. Детство — особое состояние человеческой жизни и одно из фундаментальных условий воспроизводства общества [2, с. 4], это особый период в жизни человека, играющий основополагающую роль в процессе формирования личностных качеств, необходимых во взрослой жизни [3, с. 84]. В контексте большинства подходов детство трактуется как феномен, изучая который можно приблизиться к пониманию личности [13, с. 2].

К настоящему времени тема «детского мира» считается междисциплинарной в контексте гуманитарного знания. И хотя предметом углубленного научного анализа она стала только в XX веке, тем не менее привлекла к себе внимание зарубежных и отечественных специалистов, включая антропологов, философов, литературоведов, историков, этнографов, психологов, социологов, культурологов. В современной исторической науке «история детства» выделилась в самостоятельную предметную область и стала основой для формирования новых научных дисциплин: история детства, этнография детства, социология детства и др. [1, с. 28].

Тема материнства и детства детально изучена крупными специалистами по истории повседневности Н. Л. Пушкаревой [29] и Н. А. Мицюк [20]. Модернизация дворянской семьи, система воспитания и образования, положение детей в семье представлены в монографиях В. А. Веременико [5—7]. Проблеме детских досуговых практик посвящена статья историка Е. В. Бурлуцкой [3]. Особенности «женского детства» выявлены в работе А. В. Беловой [1]. Анализ детской мемуаристики дан в работах историков Н. Б. Курнант [13] и И. Ю. Мартиановой [17]. На современном этапе проблема роли отцов в воспитании сыновей, физического взращивания дворянских мальчиков, досуговых практик, свойственных именно «мужскому миру», требует дальнейшего исследования.

Цель нашего исследования — выявление особенностей «мужского детства» представителей дворянского сословия. Задачи: 1) дать характеристику отношениям с родителями; 2) выявить аспекты физического воспитания мальчиков; 3) описать досуговые практики «мужского детства».

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала XX века. Это период модернизации России, время перемен в жизни российского общества и государства. Нижняя граница — 1850 г., когда дворянину принадлежала главенствующая роль в общественной деятельности и семейной жизни. События крестьянской реформы 1861 г. изменили повседневную жизнь дворянства. Верхняя граница исследования — 1905 г., когда происходят изменения в сословно-правовом статусе дворянского сословия.

Территориальные рамки исследования в основном включают Санкт-Петербургскую и Московскую губернии, как два крупных экономических и культурных центра, где проживало столичное дворянство. Но рассматриваются и отдельные губернии, где проживало провинциальное дворянство, — Самарская, Киевская, Ковенская, Новгородская.

Для более полного выявления информационного ресурса мемуарных произведений в статье использован структурно-функциональный анализ. Гендерный анализ позволил определить влияние различных факторов на «мужское детство».

В исследовании задействовано 28 исторических источников разных видов. Проанализированы источники личного происхождения: личная переписка, дневники и воспоминания мужчин-дворян. Из периодических изданий использованы научно-популярный журнал для родителей и воспитателей «Вестник воспитания» и иллюстрированный журнал техники и спорта «Велосипед». Материалы фондов личного происхождения Российского государственного исторического архива дали возможность выявить особенности мужского и женского детства. Воспитательные практики в отношении дворянских детей изучались по документам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Тенденции вхождения в «мужской мир», процессы изменения внешнего вида дворянских мальчиков прослежены по фотоисточникам, хранящимся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Результаты исследования

Рождение ребенка — одно из важнейших событий в жизни человека. Появление младенца в семье налагает на родителей массу новых обязанностей, делая необходимым решение вопросов, связанных с его воспитанием, обучением, организацией его будущего [7, с. 83].

Рождение мальчика в дворянской семье было знаковым семейным событием, так как именно мальчик являлся продолжателем рода, фамилии и профессии. В семье драматурга, переводчика, историка искусства, театрального деятеля Петра Петровича Гнедича (1855—1925) его появление родители ждали с особым волнением. Они находились в браке около 10 лет, однако дети в семье не рождались, и только в 1855 г. родился долгожданный мальчик, получивший имя в честь деда и отца [9, с. 20]. Радость от рождения наследников испытал военный деятель и генерал от артиллерии Петр Александрович Башилов (1819—1908), который нежно отзывался об этом важном событии в своей личной жизни, сообщая, как в 1856 г. у них с супругой родился первый сын Николай, а через год появился на свет второй сын Петр [26, л. 255].

Генеалогическая культура — совокупность ценностей, знаний и представлений о фактах и событиях из истории рода. Система генеалогических ценностей лежит в основе культуры любого общества, обеспечивает преемственность поколений, трансляцию семейных, родовых, национальных традиций [12, с. 4]. Знание своей родословной прививалось мальчикам с ранних лет. Именно мужчины были продолжателями рода. Деяния предков, их заслуги и личный пример служили мальчикам образцом для подражания.

Характер взаимоотношений родителей с сыновьями был различным. Взаимные контакты родителей со своими вышедшими из младенческого возраста детьми не отличались особой частотой [6, с. 106]. Материнство оставалось наиболее стабильным из социальных институтов. Мать выступала транслятором духовных ценностей, оказывала определяющее влияние на конкретного человека и на социум в целом [20, с. 3]. Акт материнства — одна из важнейших ценностей для женщины [29, с. 107].

В одних семьях влияние отца было велико, в других контроль над ребенком находился полностью в женских руках. Будущего капитана и командира 4-й лейб-гвардии конно-артиллерийской бригады Михаила Алексеевича Бера (1875—1953) воспитывали преимущественно женщины — мать и бабушка, отец много работал, занимая высокую административную должность [25, л. 9]. А в детстве общественного деятеля Владимира Андреевича Оболенского (1869—1950), рано потерявшего отца, высокий авторитет име-

ла мать. Занятия устройством одной из первых частных гимназий для девочек не позволяли ей уделять сыну много времени. Но, несмотря на свою занятость, она оказывала на юного В. А. Оболенского особое влияние. Он рос дисциплинированным и послушным благодаря огромному нравственному авторитету матери [23, с. 21]. В семье революционера и народника Александра Дмитриевича Михайлова (1855—1884) мать сама занималась воспитанием всех детей, окружая их любовью и заботой, но в то же время не баловала и была строга [19, с. 4]. Велико было влияние матери в семье историка, публициста и политического деятеля Павла Николаевича Милюкова (1859—1943). Отец был далек от идеи возвращения своих детей, их обучением и воспитанием занималась только мать, держа под контролем всю обстановку в доме, в том числе всех членов семьи [18, с. 16].

Несмотря на разное участие матерей в жизни детей, степень их влияния на воспитание и образование, сердечная привязанность к сыновьям сохранялись в течение разных периодов жизни. Примером служат письма матерей, адресованные сыновьям. Елена Васильевна Бюцова (Клейменова) часто бывала в разлуке с сыном, находясь за границей вместе с мужем дипломатом Евгением Карловичем Бюцовым (1837—1904) во время командировок в страны Европы и Азии. Из Стокгольма, где Е. К. Бюцов с 1897 по 1904 г. был посланником при дворе короля Швеции и Норвегии, оба родителя часто писали сыну. В это время их сын, будущий полковник и советник Департамента личного состава и хозяйственных дел МИДа, Борис Евгеньевич Бюцов (1879—?) учился в лицее в Петербурге. Мать трогательно обращалась к юному Боре и интересовалась событиями в его жизни: «Наконец-то получили мы весточку от тебя, дорогой голубчик Боря, с описанием твоего вечера и упоминанием о результатах последней твоей репетиции, надеюсь, это не повлияло на экзамены? После экзаменов начнется для тебя новая жизнь. Крепко целую тебя, мой милый голубчик. Целую сердечно, твоя мать» [24, л. 14]. В следующем письме она нежно обращалась к сыну: «Адресую тебе эти строки прямо в Красное Село, дорогой мой голубчик Боря. Я так рада была расспросить о тебе приехавшую вчера Лелю и получить присланные тобой фотографии. Мне больше нравится та, на которой ты в бежевом пальто. Воображаю, как ты мерил его первые дни. До свиданья, мой милый, дорогой голубчик Боря, крепко прижимаю тебя к сердцу, горячо целую тебя» [24, л. 36].

Материнские письма, адресованные Николаю Николаевичу Муханову, служащему Главного управления уделов Министерства императорского двора, содержат трогательные обращения: «Милый друг Коля! Вчера написала тебе письмо с Леной Кобринской, она едет к брату через Петербург и хотела повидать тебя. Прошу тебя, будь с ней любезен по-родственному и ласков, она к нам очень ласкова. Сегодня получила письмо от Левы, в котором он пишет, что они уезжают из Петербурга. До свиданья, друг мой, целую тебя крепко, да благословит тебя Господь, любящая тебя матушка» [40, л. 92]. А в другом письме мать нежно поздравляет сына с днем ангела: «Милый друг Коля! Поздравляю тебя с днем твоего ангела. От души тебе желаю всяких благ, исполнения всех твоих желаний. Наши, т.е. все здесь присутствующие Миша, Катя, Борис и Давыдовы, все также тебя поздравляют и шлют искренние пожелания» [40, л. 23].

О сильных чувствах к матери говорят письма военного инженера и генерал-майора Виктора Андреевича Половцова (1803—1866), написанные, когда он был уже взрослым мужчиной. Одно письмо адресовано автором матери по случаю ее юбилея: «Моя милая, милая матушка! Слава, слава Господу! Мы дожили до Вашего 70-летия. Милый спаситель наш наполнил всю Вашу душу в этот день рождения, с которым поздравляю Вас. Сегодня присутствуют Ваши дочери, зятья, сыновья и внуки. Благодарю Господа за то, что еще оставил на радость Вам надолго деточек и близких» [39, л. 1]. А во втором письме автор трепетно обращался к матери во время служебной командировки из Казани:

«Смиренная маменька! Вот я уже далеко от Вас! Завтра духовный день — день моего духовного рождения. Преклоняюсь перед Вами, душенька маменька, как перед благодарностью, по случаю появления моего на свет, как преддверие блаженной вечности. Весь ваш первенец, просивший родительского благословения» [39, л. 2].

Чиновник государственного банка Николай Николаевич Казин (1867—?), находясь в командировке в Москве и Нижнем Новгороде для занятий при господине министре финансов, в письмах к матери Екатерине Ивановне рассказывал о своем состоянии во время поездки: «Москва, 18 августа 1851 год, 12 часов ночи. Милая маменька, спешу Вас уведомить, что я прибыл в Москву здоров и невредим» [24, л. 12]. В следующем письме автор нежно обращается к матери и сообщает о своих служебных событиях: «Москва, 20 августа 1851 год, 11 часов ночи. Милая маменька! Вчера я послал Вам письмо, в котором говорил, что известие обо мне Вы будете получать, как только у меня будет свободное время. Вчера государь император прибыл сюда. Народ увидел Его Величество, и с утра до позднего часа кричали ура! В 12 часов было совещание в Кремле, приглашены были различные лица в парадной форме. Вчера и сегодня мы обедали у генерала Чебальвского. Сейчас я возвращаюсь от Екатерины Михайловны Нечаевой, у которой пил чай в саду и пробыл до 10 вечера. Прощайте, будьте здоровы. Любящий Вас сын Николай. Жду письма от Вас» [24, л. 20].

Во второй половине XIX — начале XX века в условиях тяжелейших потрясений, когда исчезал традиционный мир дворянской культуры, острее всего ломку социальных, духовных процессов ощущали на себе именно матери, ответственные за жизнь своих детей, озабоченные их дальнейшей судьбой [20, с. 3]. Участие матерей как в детстве мальчиков, так и во взрослой жизни было основополагающим. Мать была для мальчика воспитателем, другом и помощником. Но в то же время ее авторитет порой диктовал полное подчинение слову и делу.

Мужское влияние на воспитание и формирование мальчика зависело как от личности отцов, так и от их профессиональной занятости. Большую часть времени отцы были заняты на службе, чтобы содержать семью, и не имели возможности проводить много времени с детьми. Так, в семье А. Д. Михайлова отец мало уделял ему внимания в детстве, поскольку служба у отца была тяжелая и он часто находился в служебных командировках [19, с. 4]. Отец военного деятеля, генерал-лейтенанта Алексея Алексеевича Игнатьева (1877—1954) был военным и занимался воспитанием детей, когда имел служебные отпуска [11, с. 20].

Однако для многих дворян-мужчин именно пример отца как главы семейства, любящего и преданного своему делу человека, являлся ориентиром в их собственной жизни. В семье общественного и государственного деятеля Александра Николаевича Наумова (1868—1950) примером являлся его отец, прекрасный семьянин, любивший мать и детей. По словам автора воспоминаний, отец всего себя отдавал семье и хозяйству, во многом себе отказывая [22, с. 15]. Ключевой фигурой в жизни князя, государственного и политического деятеля Георгия Евгеньевича Львова (1861—1925) также был отец, благодаря которому все его детство протекало в дружественной и благожелательной атмосфере [15, с. 54]. Трудолюбивый и честный отец служил примером и для советского театрального режиссера и актера Александра Авельевича Мгребова (1884—1966) [27, л. 25].

Отцовское воспитание в отношении мальчиков иногда сопровождалось суровыми порядками. Отцы пытались воспитать из мальчиков мужественных личностей. Так, отец адвоката и политического деятеля Василия Алексеевича Маклакова (1869—1957) опасался дамского влияния со стороны матери на сыновей. Он не проявлял нежности и ласки, а прививал мальчикам суровый нрав и порядки [16, с. 7]. Отец А. А. Мгребова старался

подготовить своих сыновей к суровой жизни и военной карьере: следил за их военной выправкой, тренировал мальчиков вытягиваться во фронт, по-военному отдавать честь и здороваться [27, л. 39].

Отцы наравне с матерями имели эмоциональную привязанность к сыновьям. Так, уже упомянутый Б. Е. Бюцов, находясь вдали от родителей, в юношеские годы получал письма не только от матери, но и от отца — дипломата Е. К. Бюцова. В этих письмах отец интересовался всем, что происходило в жизни юного Бори, давал наставления, поддерживал и трепетно обращался: «Поздравляю тебя, дорогой голубчик Боря, с окончанием экзаменов, хотя впереди у тебя еще переэкзаменовка, поэтому у тебя будет время подготовиться к ней. Судя по последним вестям от мамы, она будет в Петербурге приблизительно через 2 недели, она, вероятно, писала вам. Обнимаю тебя и горячо целую. Всем сердцем твой отец. Лыжные сапоги, конечно, купи» [38, л. 10].

В другом письме отец рассуждает о выборе будущей карьеры для сына и дает полезные наставления: «Письмо твое от 2-го пришло только сегодня, дорогой голубчик Боря, и хотя поздравления твои запоздалые, но удовлетворение, доставленное ими, конечно, нисколько не уменьшилось от этого, доставляй нам его чаще такими же несколькими строками. Следовало бы тебе побольше заниматься рисованием. Если не рисуешь, то занимайся по крайней мере чтением. Пора, как ты это сам понимаешь, наметить себе хотя бы приблизительно род деятельности, которому ты посвятишь себя по окончании лицея. Дипломатическая карьера самая неблагоприятная, в большинстве случаев для тех, кто не имеет состояния. Не могу сказать, чтобы я симпатизировал бюрократической карьере, выше которой я ставлю коммерческую деятельность, но для последней требуется специальная подготовка и деньги. Хорошо бы тебе серьезно заняться рисованием, чтобы ко времени выпуска выяснилось, есть ли у тебя задатки таланта, который служит для того, чтобы посвятить себя искусству и не тратить время на государственную службу, если будет трудно совмещать и то и другое. Желаю же для какой бы то ни было деятельности приучить себя к труду. До свиданья, дорогой голубчик, да хранит тебя Господь. Горячо целую и обнимаю тебя. Всем сердцем твой отец» [38, л. 1].

Родители контролировали детей в их повседневной жизни, не ущемляя их самолюбия, обращали внимание на их чувства. В начале XX века дети становились центром дворянской семьи, ее любимцами, а забота о них и их благополучии — смыслом существования взрослых [17, с. 15]. В этот период практикам воспитания стали уделять больше внимания в источниках личного характера: практически все автобиографии наполнены сюжетами о процессе воспитания, что также свидетельствовало о развитии сознательного родительства.

Мать была важной фигурой как в детстве мальчиков, так и во взрослой жизни. Ее авторитет порой диктовал полное подчинение слову и делу. Матери занимались как уходом за родившимся ребенком, так его воспитанием, обучением и принимали участие в дальнейшем устройстве его жизни. Именно матери развивали в мальчиках такие качества, как милосердие, доброта, нежность, честность, верность, религиозность. Даже в этих качествах присутствуют элементы мужественности, что, несомненно, влияло на личность мальчика. Эмоциональная привязанность матерей к сыновьям сохранялась порой на протяжении всей жизни мужчины.

В исследуемый период у дворян-мужчин меняется взгляд относительно отцовских функций. Отцы старались быть рядом во время появления ребенка на свет, а также принимали участие в его воспитании и обучении. На долю отцов выпадали задачи финансового обеспечения семей, в которых иногда было два ребенка и более. Большую часть времени отцы находились на службе, но, несмотря на занятость, старались уделять вни-

мание своим детям. Для мальчиков мужественность отца как сильного, храброго, честно-го, преданного делу и любящего семьянина являлась примером.

В мужском и женском детстве имелись определенные различия. Для семейного обучения детей приглашали гувернанток и гувернеров. В задачи гувернантки входил надзор за детьми, как за девочками, так и за мальчиками. Девочек обучали манерам, иностранным языкам, музыке, танцам, рукоделию [28, л. 29]. Гувернантка в силу своей женской природы не могла привить мальчикам черты мужественности, но знакомила мальчиков с окружающим миром, так же, как и девочкам, прививала нормы морали и обучала языкам. Гувернер занимался исключительно мальчиками, и от него ждали хорошего уровня образования, создания всех необходимых условий для подготовки их к поступлению в выбранное родителями учебное заведение и вообще введения своего ученика в «мужской мир» [6, с. 109]. Гувернеры должны были вложить в воспитание мальчика основы мужского поведения. Они физически укрепляли мальчиков, умственно развивали и закладывали основы стойкости и мужества. Но в большинстве своем гувернер исполнял роль репетитора для подготовки мальчика к поступлению в среднее учебное заведение. Таким образом, сама модель воспитания четко определяла гендерные роли. Девочек воспитывали как будущих хозяек, жен и матерей, а мальчиков — как защитников, служащих на различном поприще и будущих глав семейства.

Во второй половине XIX — начале XX века в дворянско-интеллигентской среде серьезное внимание уделялось правильному «выращиванию» детей и подростков. По мере расширения деятельности гимнастических залов и распространения военной гимнастики в мужских учебных заведениях мысли о важности выполнения определенных физических упражнений для оздоровления детей находили определенный отклик у части отечественных педагогов и интеллигентных родителей [5, с. 83]. Создание специальных обществ способствовало еще большей популяризации физического воспитания юношей. Так, в 1896 г. в Москве было основано «Общество содействия физическому развитию», его цель — помогать родителям и воспитателям в осуществлении на практике способов и приемов физического воспитания юношества [21, с. 244].

Второе существенное отличие мужского детства от женского — физическое воспитание. Гимнастика, верховая езда, велосипедный и водный виды спорта, спортивные игры, а также такие досуговые сферы жизни, как рыбалка, охота, были преимущественно мужскими атрибутами. Физическое воспитание способствовало силе, ловкости, выносливости и укреплению духа.

Верховую езду мальчики начинали осваивать в возрасте 7—8 лет. Она издавна считалась военным атрибутом силы и ловкости, готовила мальчиков к дальнейшей карьере и физически развивала. В. А. Оболенский, к примеру, очень любил заниматься верховой ездой, когда бывал на каникулах в московском имении своей тетки. Ему давали самую смирную лошадь под наблюдением взрослых [23, с. 63]. Светлейший князь, ротмистр, шталмейстер Александр Константинович Горчаков (1875—1916) в возрасте 9 лет каждый день занимался верховой ездой с 6—7 часов и возвращался с тренировки только в 12 часов дня [30, л. 159]. Отец аристократа Феликса Феликсовича Юсупова (1887—1967) приучил его и брата к длительным конным прогулкам в горах, прививал им увлечение рыбалкой [41, с. 54]. Военный министр, генерал-адъютант Владимир Александрович Сухоминов (1848—1926), будучи ребенком, благодаря отцу, который был военным, много времени проводил в его полку и там обучался верховой езде и вольтижировке (гимнастические и акробатические упражнения на лошади) [35, с. 2].

Военной гимнастикой до поступления в Пажеский корпус занимался А. А. Игнатьев. Физически мальчик развивался благодаря отцу, который приглашал для этого военного специалиста для занятий два раза в неделю [11, с. 32].

Набирало популярность катание на велосипеде как форма физического упражнения. Оно проходит на чистом воздухе, мускульная работа благотворно действует на кровообращение. Врачи того времени настаивали, что обучение езде на велосипеде столь же важно, как и обучение езде верхом на лошади [4, с. 2]. Так, М. А. Бер помимо верховой езды увлекался велосипедным спортом. В состязаниях с братом он в один день научился управлять велосипедом [25, л. 117]. Активное увлечение детей велосипедом с ранних лет подтверждают и фотодокументы. Например, на фото игры будущего юриста Юрия Борисовича Ростопчина (1897—1974) с отцом — поручиком лейб-гвардии Конно-гренадерского полка и действительным статским советником Б. В. Ростопчиным (1874—1937) и гувернанткой в усадебном саду мальчик озорно сидит у папы на шее, а в кадре присутствует детский трехколесный велосипед [37]. Судя по фото, мальчику 4 года, и во время таких прогулок с отцом или гувернанткой он совершал езду на велосипеде. На другом снимке дети князя, генерал-лейтенанта В. С. Кочубея (1860—1923) и княгини Е. К. Кочубей (урожд. Белосельской-Белозерской), Надя (1894—1969) и Виктор (1893—1953) сидят на велосипедах во время прогулки по имению [36].

Водные виды спорта также привлекали детей дворянского сословия. Плаванием на лодке в летнее время на даче у бабушки занимался будущий чиновник Владимир Федорович Романов (1874—1929). Автор отмечал, что страсть к водному спорту в младшем возрасте занимала летом все его время [33, с. 28].

Увлекаясь спортивными играми, мальчики укрепляли свое физическое здоровье. В. А. Оболенский благодаря дяде познал игру в крокет (спортивная игра, участники которой ударами специальных молотков на длинной ручке проводят шары через воротца). Он играл вместе с деревенскими ребятами, когда семья жила в имении [23, с. 51]. М. А. Бер и его братья летом, живя на даче, купались и играли в крокет [25, л. 117].

Стоит отметить, что физическое воспитание применялось и в отношении девочек. Они, как и мальчики, занимались гимнастикой, а из всех видов спорта отдавали предпочтение катанию на коньках. В детском дневнике художницы и архитектора Ксении Анатольевны Васильевой (урожд. Половцовой) (1886—1949) сохранились записи о том, как она вместе с братом Кириллом посещала уроки гимнастики и упорно училась кататься на коньках, фиксируя даже количество своих падений во время обучения [31, л. 9, 26].

В целом к концу XIX века столичное образованное общество окончательно признало пользу и даже необходимость физической культуры для лиц обоего пола и всех возрастов, а особенно детей. Прежде всего под «спортом», вместе с добавлением некоего уточняющего прилагательного, понимался «особый род физических упражнений», имевший фиксированные правила, требовавший использования определенных «снарядов» и даже наличия специальной формы [5, с. 91].

Детский досуг во все времена выполнял довольно четко определенный, но ограниченный набор функций. Во-первых, это была функция образовательная — дети в игровой форме усваивали необходимые представления об окружающей реальности. Другой важной функцией была воспитательная — через игру дети принимали социальные нормы, общественные ценности, представления о морали, знакомились с обычаями [3, с. 84].

Игра и игрушка занимают в жизни ребенка большое место и воздействуют на его чувства, ум, нравственное сознание и физическое развитие [34, с. 16]. До сих пор игры и игрушки являются неотъемлемой частью детства. Игрушка выступает и ритуальной вещью, через которую девочки, играя в куклы, познают основы нежности и материнства, а мальчики, играя в солдатики и войнушку, готовились принять роль защитников и воинов. Педагог Софья Алексеевна Унковская (1871—1954) отмечала, что, играя с сестрой

Зиной в куклы, ее братья Михаил и Владимир сами играли в свои «мальчишеские игры» [28, л. 10].

Однако, несмотря на четкое гендерное разделение в детских играх, дети взаимодействовали между собой. Так, К. А. Васильева (урожд. Половцова) вспоминала, как играла в куклы, но, чтобы составить компанию младшему брату, ей приходилось играть с ним в солдатики [31, л. 2, 19]. Писатель, переводчик и литературовед Викентий Викентьевич Вересаев (1867—1945), вспоминая о своих детских играх с сестрой, пишет: «Содержанием наших с Юлею игр были разнообразные приключения индейского характера» [8, с. 21].

В отличие от девочек мальчики в большей мере были непоседами и устраивали самые разнообразные забавы. Среди игр, о которых упоминали дворяне-мужчины, были игры в войну, в индейцев, догонялки, прятки. Например, детский дневник офицера 46-го армейского корпуса Кирилла Анатольевича Половцева (1890—1973) изобилует описанием детских игр: игра в солдатики, прятки, игра в зверей, жмурки, «море волнуется раз», в лошадки [32, л. 10—18].

Помимо игр, конечно же, главным атрибутом были игрушки. А. А. Игнатьев играл в оловянных солдатиков и любил вместе с младшим братом Павлом качаться на деревянной лошадке-качалке [11, с. 6]. Художник и художественный критик Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1957) вспоминал, что каждая прогулка с отцом заканчивалась покупкой новой игрушки. У автора было много самых разнообразных игрушек: оловянные солдатики, куклы, заводные игрушки, мягкие игрушки [10, с. 15]. Для М. А. Бера любимыми игрушками были большая пара лошадей, заводной поезд, картонный театр [25, л. 102].

Увлечения и досуг уже во взрослой жизни дворян-мужчин обусловлены впечатлениями из детства. Например, военачальнику и генерал-лейтенанту Александру Сергеевичу Лукомскому (1858—1939) первая охота настолько понравилась, что в последующем он стал страстным охотником и хорошим стрелком [14]. А. К. Горчаков тоже увлекался охотой, когда находился в имении родителей. В одном из писем отцу он перечислял свои трофеи [30, л. 36]. Для М. А. Бера страстным увлечением с детства был театр. Вместе с братьями он устраивал домашние детские спектакли, а став чуть старше, посещал самые громкие театральные премьеры того времени [25, л. 200].

Детская внедомашняя досуговая повседневность была довольно тесно привязана к сезонам года. Зимние праздники от Рождества до Нового года были, пожалуй, самыми насыщенными в плане разнообразия форм детского досуга. На первом месте, конечно, стояли елки и всевозможные увеселения, приуроченные к зимним торжествам. Детские праздники проводились и в форме дневных, и в форме вечерних, более торжественных собраний [3, с. 86].

Ярким событием в детстве мальчиков были праздники. Ожидание чуда и волшебства, которое сопровождалось подарками и угощениями, производило на мальчиков особое впечатление. М. А. Бер сообщал, как вместе с братьями и сестрами с нетерпением ждал наступления Рождества. Волнение переполняло чувства детей, как только перед их взором появлялась красивая елка в огнях, и они с радостью и восторгом подходили каждый к собственному столику с множеством игрушек и разными подарками [25, л. 102]. А. А. Игнатьев отмечал, как праздники вносили разнообразие в обыденную детскую жизнь. В доме устанавливали большую праздничную елку, в гостиной устраивались любительские домашние спектакли, все было торжественно и красиво [11, с. 11].

Заключение

Детство неразрывно связано с дальнейшей жизнью человека. Активное обращение дворян-мужчин к своим детским годам обусловлено важностью этого периода для их повседневной жизни. Таким образом, период детства приобретает особую ценность.

Роль и влияние родителей при воспитании мальчиков были различны. С первых дней жизни матери были центральной фигурой, осуществляли кормление, уход и лечение, проявляли более мягкие и нежные чувства к мальчикам, они не только участвовали в воспитании и обучении, но и сохраняли прочную связь с сыновьями в течение всей жизни.

В изучаемый период существенно менялся институт отцовства. Отцы старались быть рядом во время появления ребенка на свет, принимали участие в воспитании и обучении. На долю отцов выпадали задачи финансового обеспечения семей, в которых иногда было двое и более детей. Большую часть времени отцы находились на службе, но, несмотря на занятость, старались уделять внимание своим детям. Именно отцы проявляли в отношении мальчиков строгость, готовя их к самостоятельной и сложной жизни.

В мужском детстве особое внимание уделялось физическому воспитанию. Главная роль в этом принадлежала отцам и чуть в меньшей мере гувернерам. Спортивные игры, верховая и велосипедная езда, гимнастика не только укрепляли здоровье мальчиков, но и закладывали основы мужественности.

Игры, игрушки и праздники были важным атрибутом мужского детства наравне с женским. Игрушка выступала ритуальной вещью: девочки, играя в куклы, познавали основы нежности и материнства, а мальчики, играя в солдатики и войну, готовились к роли защитников и воинов. С помощью досуговых практик мальчики не только развивались умственно и физически, но и осваивали социальные нормы морали и поведения.

Список источников

1. Белова А. В. «Мир женского детства» в дворянской России XVIII — середины XIX века как методологическая проблема истории повседневности // *Женщина в российском обществе*. 2005. № 3-4. С. 28—38.
2. Брыкина Т. А. Детство как презентант социальных трансформаций // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2013. № 3 (63). С. 4—5.
3. Бурлуцкая Е. В. Детская досуговая повседневность в общественном пространстве пореформенного Оренбурга по материалам оренбургской прессы (вторая половина XIX — начало XX века) // *Исторический курьер*. 2021. № 1 (15). С. 83—95.
4. Велосипед. Иллюстрированный журнал техники и спорта. 1892. № 37.
5. Веремко В. А. «В здоровом теле — здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX — начале XX в. // *История повседневности*. 2022. № 3 (23). С. 82—102. DOI: 10.35231/25422375_2022_3_82.
6. Веремко В. А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. 204 с.
7. Веремко В. А., Жукова А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX в. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. 232 с.
8. Вересаев В. В. Воспоминания. М. : Гос. изд-во худож. литературы, 1946. 260 с.
9. Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855—1918. М. : Аграф, 2000. 368 с.
10. Добужинский М. В. Воспоминания. М. : Наука, 1987. 552 с.
11. Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. М. : Воениздат, 1986. 752 с.
12. Крылова А. А. Генеалогическая культура русского дворянства XVIII — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 28 с.
13. Курнант Н. Б. Воспоминания детства в русской дворянской мемуарной культуре конца XIX — начала XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 20 с.
14. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // *Вопросы истории*. 2001. № 1. С. 89—130.
15. Львов Г. Е. Воспоминания. М. : Русский путь, 1998. 313 с.
16. Маклаков В. А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880—1917. М. : Центрполиграф, 2006. 351 с.
17. Мартианова И. Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. 26 с.
18. Милюков П. Н. Из тайников моей памяти. М. : Эксмо, 2015. 960 с.
19. Михайлов А. Д. Воспоминания. Женева : Б-ка русского пролетария, 1903. 59 с.

20. Мицюк Н. А. Материнство у дворянок центральной России во второй половине XIX — начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. 56 с.
21. Московское общество содействия физическому развитию // Вестник воспитания. 1896. № 1.
22. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868—1917 : в 2 кн. Нью-Йорк : Изд-во А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954. 583 с.
23. Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. СПб. : YMCA-press, 1988. 754 с.
24. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 28.
25. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 18.
26. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 103.
27. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 161.
28. ОР РНБ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 3.
29. Пушкарева Н. Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад-Восток. 2014. № 7. С. 103—118.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 928. Оп. 1. Д. 1.
31. РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2037.
32. РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2131.
33. Романов В. Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874—1920 гг. СПб. : Нестор-История, 2012. 336 с.
34. Савенков А. И. Детская игрушка как часть культурной традиции // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18, № 3 (41). С. 13—18. DOI: 10.20310/1810-231X-2019-18-3(41)-13-18.
35. Сухомлинов В. А. Воспоминания. Берлин : Русское универсальное изд-во, 1924. VIII, 438 с.
36. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). Фотоальбом П 275. Позитив. Сн. 63.
37. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 690. Позитив. Сн. 25.
38. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 2097. Оп. 1. Д. 2.
39. ЦГИА СПб. Ф. 2192. Оп. 1. Д. 39.
40. ЦГИА СПб. Ф. 2234. Оп. 1. Д. 1.
41. Юсупов Ф. Ф. Мемуары. М. : Захаров, 2007. 430 с.

References

1. Belova A. V. “Mir zhenskogo detstva” v dvoryanskoi Rossii XVIII — serediny XIX veka kak metodologicheskaya problema istorii povsednevnosti [“The world of female childhood” in noble Russia of the 18th — mid-19th centuries as a methodological problem of the history of everyday life]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2005, no. 3-4, pp. 28—38. (In Russian)
2. Brysina T. A. Detstvo kak prezentant sotsial’nykh transformatsii [Childhood as a social changes presenter]. *Vestnik Ul’yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, no. 3 (63), pp. 4—5. (In Russian)
3. Burlutskaya E. V. Detskaya dosugovaya povsednevnost’ v obshchestvennom prostranstve poreformennogo Orenburga po materialam orenburgskoi pressy (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) [Leisure in children’s daily life in the public space of post-reform Orenburg based on the materials of the Orenburg press (the second half of the 19th — early 20th century)]. *Istoricheskii kur’er — Historical Courier*, 2021, no. 1 (15), pp. 83—95. (In Russian)
4. *Velosiped. Illyustrirovannyi zhurnal tekhniki i sporta* [Velosiped. Illustrated magazine of technology and sports]. 1892, no. 37. (In Russian)
5. Veremenko V. A. “V zdorovom tele — zdorovy um”: fizicheskoe vospitanie i sport v stolichnoi dvoryansko-intelligentskoi srede Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [“A sound mind in a sound body”: physical education and sports in the capital noble-intellectual environment of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2022, no. 3 (23), pp. 82—102. DOI: 10.35231/25422375_2022_3_82. (In Russian)
6. Veremenko V. A. *Deti v dvoryanskikh sem’yakh Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Children in noble families of Russia (second half of the 19th — early 20th centuries)]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2015. 204 p. (In Russian)
7. Veremenko V. A., Zhukova A. E. *Vospitatel’nye praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem’yakh Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [Educational practices in the noble and intelligentsia families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2020. 232 p. (In Russian)

8. Veresaev V. V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Gos. izd-vo khudozh. literatury Publ., 1946. 260 p. (In Russian)
9. Gnedich P. P. *Kniga zhizni. Vospominaniya. 1855—1918* [The book of life. Memories. 1855—1918]. Moscow, Agraf Publ., 2000. 368 p. (In Russian)
10. Dobuzhinskii M. V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 552 p. (In Russian)
11. Ignat'ev A. A. *Pyat' desyat let v stroyu* [Fifty years in service]. Moscow, Voenizdat Publ., 1986. 752 p. (In Russian)
12. Krylova A. A. *Genealogicheskaya kul'tura russkogo dvoryanstva XVIII — nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Genealogical culture of the Russian nobility of the 18th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2017. 28 p. (In Russian)
13. Kurnant N. B. *Vospominaniya detstva v russkoi dvoryanskoi memuarnoi kul'ture kontsa XIX — nachala XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Childhood memories in the Russian noble memoir culture of the late 19th — early 20th century. Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2004. 20 p. (In Russian)
14. Lukomskii A. S. Ocherki iz moei zhizni [Essays from my life]. *Voprosy istorii*, 2001, no. 1, pp. 89—130. (In Russian)
15. L'vov G. E. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Russkii put' Publ., 1998. 313 p. (In Russian)
16. Maklakov V. A. *Vospominaniya. Lider moskovskikh kadetov o russkoi politike. 1880—1917* [Memories. The leader of the Moscow cadets on Russian politics. 1880—1917]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 351 p. (In Russian)
17. Martianova I. Yu. *Povsednevnyaya zhizn' detei rossiiskikh dvoryan po memuarom sovremennikov XVIII — nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Everyday life of children of Russian nobles according to the memoirs of contemporaries of the 18th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Krasnodar, 2010. 26 p. (In Russian)
18. Milyukov P. N. *Iz tainikov moei pamyati* [From the recesses of my memory]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 960 p. (In Russian)
19. Mikhailov A. D. *Vospominaniya* [Memories]. Zheneva, B-ka russkogo proletariya Publ., 1903. 59 p. (In Russian)
20. Mitsyuk N. A. *Materinstvo u dvoryanok tsentral'noi Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: istoriko-antropologicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Motherhood among the noblewomen of central Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries: historical, anthropological and sociocultural aspects. Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 2016. 56 p. (In Russian)
21. Moskovskoe obshchestvo sodeistviya fizicheskomu razvitiyu [Moscow Society for the Promotion of Physical Development]. *Vestnik vospitaniya*, 1896, no. 1. (In Russian)
22. Naumov A. N. *Iz utselevshikh vospominanii 1868—1917: v 2 kn.* [From the surviving memories of 1868—1917. In 2 books]. New-York, Izd-vo A. K. Naumovoi i O. A. Kusevitskoi Publ., 1954. 583 p. (In Russian)
23. Obolenskii V. A. *Moya zhizn'. Moi sovremenniki* [My life. My contemporaries]. St. Petersburg, YMCA-press Publ., 1988. 754 p. (In Russian)
24. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library] (OR RNB). F. 42. Op. 1. D. 28.
25. OR RNB. F. 1000. Op. 2. D. 18.
26. OR RNB. F. 1000. Op. 9. D. 103.
27. OR RNB. F. 1000. Op. 9. D. 161.
28. OR RNB. F. 1007. Op. 1. D. 3.
29. Pushkareva N. L. *Materinstvo kak sotsiobiologicheskoe yavlenie: psikhologiya, filosofiya, istoriya* [Motherhood as a sociobiological phenomenon: psychology, philosophy, history]. *Zapad-Vostok*, 2014, no. 7, pp. 103—118. (In Russian)
30. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 928. Op. 1. D. 1.
31. RGIA. F. 1654. Op. 1. D. 2037.
32. RGIA. F. 1654. Op. 1. D. 2131.
33. Romanov V. F. *Starorezhimnyi chinovnik. Iz lichnykh vospominanii ot shkoly do emigratsii, 1874—1920 gg.* [Old-time official. From personal memories from school to emigration, 1874—1920]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012. 336 p. (In Russian)
34. Savenkov A. I. *Detskaya igrushka kak chast' kul'turnoi traditsii* [Children's toy as a part of cultural tradition]. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus — Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2019, vol. 18, no. 3 (41), pp. 13—18. DOI: 10.20310/1810-231X-2019-18-3(41)-13-18. (In Russian)
35. Sukhomlinov V. A. *Vospominaniya* [Memories]. Berlin, Russkoe universal'noe izd-vo Publ., 1924. VIII, 438 p. (In Russian)

36. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Film and Photo Documents of St. Petersburg] (TsGAKFFD SPb.). Fotoal'bom P 275. Pozitiv. Sn. 63.
37. TsGAKFFD SPb.. Fotoal'bom P 690. Pozitiv. Sn. 25.
38. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb.). F. 2097. Op. 1. D. 2.
39. TsGIA SPb. F. 2192. Op. 1. D. 39.
40. TsGIA SPb. F. 2234. Op. 1. D. 1.
41. Yusupov F. F. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Zakharov Publ., 2007. 430 p. (In Russian)

Информация об авторе

М. С. Трегубова — аспирант

Information about the author

M. S. Tregubova — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023;
принята к публикации 20.05.2023

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 15.04.2023;
accepted for publication 20.05.2023